

(1) Одиннадцать дней назад к нам вошёл наш директор и, словно читая стихи, сообщил нам своим певучим, торжественным голосом: «Господин попечитель учебного округа его сиятельство граф фон Люстих на днях осчастливит наш класс посещением и, быть может, пожелает присутствовать на уроке русского во время диктовки».

(2) Теперь этот день наступил. (3) Мне особенно жалко Тимошу Макарова, моего лучшего друга, сидящего сзади, наискосок от меня. (4) У него недавно был тиф, и он сильно отстал от класса. (5) Его лопухое, рыжее от веснушек лицо выразило смертельный испуг.

— (6) Тимоша... погоди... я придумал!

(7) В одну секунду я вытаскиваю у себя из-за пазухи верёвочный хвост от бумажного змея, привязываю к своему башмаку, а другой конец сую Тимоше:

— Привяжи к ноге... да покрепче! (8) Дёрну раз — запятая. (9) Два —

восклицательный. (10) Три — вопросительный. (И) Четыре — двоеточие.

(12) Понял?

(13) Рядом с ним сидит Муня Блохин, маленький, кучерявый и быстрый.

(14) Он тотчас ныряет под парту: расширить телефонную сеть. (15) Не может же он допустить, чтобы таким замечательным изобретением пользовался всего один человек! (16) За спиной у Тимоши сидит второгодник Бугай. (17) Нужно провести телефон и к нему. (18) Рядом с Бугаем — Козельский, последний ученик в нашем классе, нужно провести телефон и к нему, не то он выдаст нас всех с головой. (19) За Зюзей Козельским, на Камчатке, у самой стены, сидят знаменитые на всю гимназию пучеглазые братья Бабенчиковы. (20) У них кулаки как гири, нужно протянуть телефонные нити и к ним.

(21) В нашем классе я считался чемпионом диктовки. (22) Я писал без единой ошибки самые дремучие фразы. (23) В запятых не ошибался никогда.

(24) Вот распахнулась дверь, и в класс вошёл какой-то дубоватый незнакомец с неподвижным, топорным лицом и немедленно начал диктовать.

(25) Пришлось поработать моей правой ногой! (26) Всё время, пока длилась диктовка, я дёргал ногою так, что у меня даже в глазах потемнело.

(27) Диктовка была такая (я запомнил её от слова до слова):

«(28) В тот день (дёрг!), когда доблестный Игорь (дёрг!), ведущий войска из лесов и болот (дёрг!), увидел (дёрг!), что в поле (дёрг!), где стояли враги (дёрг!), поднялось зловещее облако пыли (дёрг!), он сказал (дёрг! дёрг! дёрг! дёрг!): „Как сладко умереть за Отчизну!44 (дёрг! дёрг!)»

(29) Наши парты дрожали, как в судороге. (30) Я без устали передавал свои сигналы товарищам.
(31) По окончании диктовки дубоватый незнакомец с неподвижным, топорным лицом взял наши тетради и унёс неизвестно куда.

(32) Через неделю в класс деревянной походкой снова вошёл незнакомец и заявил, что комиссия по проверке успехов учащихся рассмотрела тетради с написанной нами диктовкой и отметила одну странную вещь... (33) Вот хотя бы Зуев Григорий и Козельский Иосиф... (34) Нельзя ли пригласить их к доске? — и, повернувшись к доске, написал на ней мелом:

«В тот день когда: доблестный Игорь ведущий? войска из лесов и болот увидел что в поле где? стояли, враги поднялось!? зловещее облако пыли?»

— (35) Вот как написал свою диктовку ученик Козельский Иосиф. (36) За такую диктовку единица, конечно, слишком большая отметка.

(37) Все захохотали, кто-то свистнул. (38) Незнакомец постучал деревянным своим пальцем по кафедре и проговорил уже без всякой улыбки:

— Но есть среди вас такие, что даже нуля недостойны. (39) Бабенчиков Александр написал свою диктовку так:

«В тот день когда доблестный Игорь веду, щий вой!ска из ле?сов и бо, лот уви, дел что в поле где стоя, ли вра!ги поднялось зловещее об, лако пы?ли он сказал как слад, ко умереть: за От, чизну».

(40) Беда произошла оттого, что почерк был у меня очень медленный, детский, а у товарищей — быстрый. (41) Когда я с трудом выводил третье или четвёртое слово, мои товарищи уже писали седьмое, девятое. (42) Слепо понадеявшись на мой телефон, товарищи, сидевшие далеко позади, уже не шевелили мозгами и по сигналу готовы были ставить запятые внутри каждого слова, даже разрезая его пополам.

(43) После этого дня я долго не мог ни кашлянуть, ни засмеяться, ни вздохнуть, ни чихнуть — так болели у меня рёбра от той благодарности, которую выразили мне мои сверстники.

(По К. И. Чуковскому*)

* Чуковский Корней Иванович (настоящее имя — Николай Васильевич Корнейчуков, 1882-1969) — русский советский поэт, публицист, переводчик и литературовед, детский писатель, журналист.